

ПРЕПОДОБНЫЙ НИЛЪ СОРСКІЙ.

Въ одномъ изъ псалмовъ царь Давидъ сравниваетъ праведника съ финиковымъ и кедровымъ деревьями: *праведникъ яко финикъ процвѣтетъ, яко кедръ, иже въ Ливанѣ, умножится* (Псал. 91, 13). Къ числу такихъ праведниковъ принадлежитъ и пр. Нилъ Сорскій. Онъ, избѣгая мірской славы и почестей, удалился въ пустынное, болотистое мѣсто, но и тамъ его нашли жаждущіе спасенія. Какъ многовѣтвистый кедръ бросаетъ отъ себя прохладную тѣнь и даетъ пріятный отдыхъ усталому путнику, такъ и устроенная имъ обитель не только служитъ покровомъ для живущихъ въ ней, но и пріятнымъ отдохновеніемъ для приходящихъ въ нее; въ ней, какъ въ тихомъ пристанищѣ, люди, измученные: заботами о житейскихъ нуждахъ, волненіями, борьбою со страстями, отдыхаютъ душою и запасаются новыми силами для даль-

нѣйшаго жизненнаго пути. Кромѣ того желающій можетъ пріобрѣсти себѣ и свѣтильникъ, который освѣщаль бы жизненный путь и предостерегалъ бы отъ преткновенія и паденія—это книга, составленная пр. Ниломъ, которую не только инокамъ, но и „всѣмъ прикладно (т. е. полезно, нужно) имѣти“, какъ одно изъ лучшихъ руководствъ въ борьбѣ со страстями. Чтобы яснѣе видѣть съ какою буквальною точностію исполнилось это пророческое сравненіе праведника съ финиковымъ и кедровымъ деревьями, бросимъ бѣглый взглядъ на жизнь и дѣятельность пр. Нила, |подвизавшагося въ концѣ пятнадцатаго и началѣ шестнадцатаго вѣка.

Преподобный Нилъ Сорскій родился около 1433 года. Отецъ его, по фамиліи Майковъ, принадлежалъ къ классу людей „служилыхъ“; онъ былъ дьякъ, какъ въ то время называли нашихъ чиновниковъ. Обучившись грамотѣ, отрокъ Нилъ почувствовалъ влеченіе къ уединенной жизни и съ этою цѣлю, съ согласія родителей, удалился въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, гдѣ и принялъ постриженіе въ монашество. Тамъ онъ, какъ человекъ грамотный, что было рѣдкостью въ то время, занялъ

должность „скорписца“, т. е. переписывалъ священныя и богослужебныя книги, такъ какъ въ то время типографій не было. Монастырь этотъ обладалъ прекрасною по тому времени библиотекою и юный инокъ съ увлеченіемъ занялся изученіемъ Священнаго Писанія и твореній св. отцевъ: Антонія Великаго, Ефрема и Исаака Сириныхъ, Варсонофія, Іоанна Лѣствичника, аввы Дороея, Максима Исповѣдника и др. И чѣмъ болѣе онъ знакомился съ жизнью и правилами св. отцевъ, тѣмъ сильнѣе душа его жаждала большихъ и большихъ подвиговъ. Съ этою цѣлію онъ съ ученикомъ своимъ и сотрудникомъ, монахомъ Иннокентіемъ¹⁾, изъ рода бояръ Охлѣбининыхъ, отправился къ святымъ мѣстамъ на востокъ и нѣсколько лѣтъ провелъ на Аѳонской горѣ, изучая на мѣстѣ жизнь и подвиги Аѳонскихъ иноковъ.

По возвращеніи на родину у него созрѣла мысль основать новый *скитскій* образъ жизни по образцу восточныхъ подвижниковъ, и вотъ онъ поселился сначала около Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, а потомъ удалился за 15 верстъ отъ него на рѣку Сорку (Новгородской губ.), гдѣ поставилъ крестъ съ часовнею и келлію. Дико, пустынно и мрачно было это мѣсто, почва болотистая, кругомъ хвойный лѣсъ. Рѣчка *Сора*, или Сорка, отъ которой и угодникъ Божій получилъ названіе *Сорскій*, похожа была болѣе на стоячее болото, нежели на текущую воду. Не смотря на такія тяжелыя условія жизни, къ нему стали приходять жаждущіе спасенія и просили позволенія остаться и раздѣлить съ нимъ трудности иноческой жизни. Пр. Ниль не отказывалъ имъ, принималъ и, когда собралось къ нему для сожитія нѣсколько братій, то онъ построилъ деревянную церковь во имя Срѣтенія Господня. Сколько неимовѣрныхъ усилій и трудовъ было употреблено при построеніи храма! Нужно было устроить большую насыпь для храма, такъ какъ подъ храмомъ предполагалось устроить усыпальницу для братіи. Но съ Божіей помощью Преподобный преодолѣлъ всѣ препятствія, и храмъ съ усыпальницею были устроены на высокой насыпи.

Въ устроенномъ храмѣ, согласно скитскому уставу, служба управлялась только по субботамъ, въ воскресные и праздничные дни, въ прочіе же дни каждый молился и трудился въ келліи. Въ отправленіи Богослуженія тоже строго соблюдался скитскій уставъ; всенощное бдѣніе продолжалось всю ночь: за каждою каѳизмою полагалось по три и четыре чтенія изъ отцевъ. Во время литур-

¹⁾ Въ предѣлахъ Вологодской епархіи подвизался одинъ изъ любимыхъ учениковъ Препод. Нила св. Иннокентій, основавшій въ Комельскихъ лѣсахъ иноческую обитель съ уставомъ Преп. Нила, скончавшійся 19 Марта 1491 года. Св. мощи Преп. Иннокентія почиваютъ подъ спудомъ въ Спасопреображенской Иннокентіевской приходской церкви, Гряз. уѣзда.

гій пѣли только: трисвятую пѣснь, аллилуїа, херувимскую и достойно есть: все прочее читалось протяжно и нараспѣвъ.

Келейная жизнь иноковъ также строго сообразовалась со скитскою. Каждый жилъ въ отдѣльной келліи, устроенной одна отъ другой на разстояніи брошеннаго камня. Отъ желающаго раздѣлить съ нимъ иноческіе подвиги Преподобный требовалъ, чтобы онъ, при полной нестяжательности, добывалъ себѣ пропитаніе не земледѣльческимъ трудомъ и не попрошайничествомъ, а занимался бы въ келліи рукодѣліемъ, какимъ кто могъ. Высшимъ подвигомъ онъ считалъ дѣланіе *умной молитвы*, т. е. чтобы инокъ не только во время молитвы, но и во время труда, однимъ словомъ всегда имѣлъ бы умъ свой молитвенно обращенный къ Господу Иисусу Христу.

При всѣхъ своихъ трудахъ обь устройствѣ обители и заботѣ о спасеніи душъ жившихъ въ ней, Пр. Нилъ не оставлялъ и тѣхъ занятій, какимъ онъ предавался, живя въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, т. е. чтенія Свящ. Писанія и твореній св. отецъ. Онъ не только внимательно изучалъ, но и опытомъ проходилъ наставленія св. отецъ—Іоанна Лѣтвчника, Максима Исповѣдника, Петра Дамскаина и др. Къ своему другу, Иннокентію, онъ писалъ: „живя наединѣ, занимаюсь испытаніемъ духовныхъ писаній: прежде всего испытываю заповѣди Господни и ихъ толкованія и преданія Апостольскія, потомъ житія и наставленія св. отецъ. О всемъ томъ размышляю, и что, по разсужденію моему, нахожу богоугоднаго и полезнаго для души моей, переписываю для себя“. Какъ видно изъ этого письма пр. Нилъ, какъ пчела со цвѣтовъ собираетъ душистый медъ, выбиралъ изъ твореній св. отецъ все, что необходимо и полезно не только иноку, но и каждому христіанину какъ для борьбы со страстями, такъ равно и для усовершенствованія въ добродѣтели. Книга, въ которой все это записано, особенно дорога тѣмъ, что въ ней каждая мысль, каждое наставленіе обдуманно, изслѣдовано на опытѣ, такъ сказать, пережито самимъ писателемъ. Возьмемъ для наглядности объясненіе заповѣди Господней и наставленіе въ борьбѣ со страстію. Слова Спасителя: *любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящія вамъ обиду* (Матѳ. 5, 44), пр. Нилъ научаетъ исполнять такъ: „побѣда же велія на гнѣвный помыслъ, еже молитися за брата оскорбившаго, якоже повелѣ авва Дороѳей, и глаголати сице: помози, Господи, брату моему, имя рекъ, и за молитвы его помилуй и мене грѣшнаго. И се есть любовь и милованіе, еже молитися за брата: а еже призывати на помощь молитвы его, се есть смиреніе. Сотворяти же и добро ему, елико по силѣ, и тако исполняются заповѣди Господни:

любите враги“ и проч. Какъ видить читатель невозможное становится возможнымъ, трудное—легкимъ. Или вотъ еще наставленіе какъ бороться съ грѣхомъ чревообъяденія. Послѣ разныхъ мѣстъ Свящ. Писанія пр. Ниль прибавляетъ: „вѣси же и се, яко сладость и благоуханіе пищи по малѣ въ злосмрадіе и гной обращается, и ничто же полезно имать, глаголетъ великій Варсонофій. И сіе разумѣвъ, укори себе о семъ, яко желаеши сихъ, яже вскорѣ отъ сладости и благоуханія въ сичево злосмрадіе бывающихъ. И тако въ мѣру и въ подобное время причащаяся пищи, побѣждай страсть“.

Когда на Руси появилась ересь жидовствующихъ и вмѣстѣ съ нею распространилась въ народѣ молва, что въ 1492 году будетъ кончина міра, то въ Москвѣ въ 1490 году былъ созванъ Соборъ для обличенія этихъ еретиковъ и опроверженія нелѣпыхъ слуховъ. Вмѣстѣ съ святителями былъ приглашенъ на этотъ соборъ и пр. Ниль Сорскій, какъ человѣкъ изучившій не только Свящ. Писаніе, но и толкованія св. отцевъ.

По возвращеніи съ Собора пр. Ниль съ еще большимъ усердіемъ предался трудамъ и подвигамъ иноческой жизни. Мірская слава, которой онъ такъ усердно избѣгалъ, о немъ, какъ о мужѣ подвижникѣ и свѣдущемъ въ книжномъ ученіи, какъ бы заставляла его смиряться болѣе и болѣе и онъ сохранилъ эту добродѣтель не только при жизни но и по смерти. Чувствуя приближеніе кончины, онъ завѣщалъ братіи, чтобы „какъ было при жизни моей, такъ пусть будетъ и по смерти“; завѣщаніе его доселѣ свято исполняется. Скончался пр. Ниль 7 мая 1508 года и былъ погребенъ въ устроенномъ его руками бѣдномъ деревянномъ храмѣ. Спустя 50 лѣтъ послѣ его кончины царь Іоаннъ Грозный хотѣлъ построить каменный храмъ надъ гробницею его. Но ревнитель смиренія и скитской простоты, Пр. Ниль, явился ему въ сонномъ видѣніи и запретилъ эту постройку. Въ прошломъ столѣтіи нѣкоторые благочестивые люди тоже хотѣли построить каменный храмъ на мѣстѣ погребенія пр. Нила, но едва только были выведены своды, какъ обрунились надъ самую ракою основателя обители, причемъ работавшіе въ храмѣ каменщики были чудеснымъ образомъ спасены.

Такъ великій учитель смиренія остался вѣренъ этой добродѣтели и по прославленіи своемъ на небесахъ.